

Совсем недавно он отклонил приглашение на ужин, сославшись на учебу, но теперь он бесстыдно привел в кафетерий другого парня, который сидел на видном месте в элегантных креслах на втором этаже.

Цзин Тянь был крайне смущен.

- Эм... ну...

Он запнулся на полуслове, не в силах придумать подходящее объяснение, когда Чжэн Сюньцзянь заговорил.

- Что не так? - он сказал это, повернувшись вполоборота и не отрывая взгляда от лица Цзин Тяня, как будто Чу Чен Тао здесь и не было. - Тебе не нравится это уединенное место?

- О, это не твой парень? - другой голос, совершенно незнакомый Цзин Тяню, раздался из-за спины Чу Чен Тао. - Значит, ты пригласил еще кого-то, неудивительно, что ты так спешил уйти.

Цзин Тянь пошел на голос и увидел высокого худого парня.

Его слова были обращены к Чу Чен Тао, он назвал Цзин Тяня "твой парень".

Цзин Тянь почувствовал себя еще более неловко.

- Да, - ответил Чу Чен Тао с неприятным выражением лица, - тебе следует вернуться. Мне нужно кое-чем заняться.

Парень улыбнулся Цзин Тяню и быстро ушел.

- У тебе есть какие-то дела? - глаза Цзин Тяня нервно забегали. - Тогда, эм...

Пожалуйста, просто уйди!

К сожалению, его безмолвные мольбы не были услышаны.

Чу Чен Тао остался на месте, недружелюбно глядя на него.

Ощущение было такое, будто его поймали на измене своему парню на улице.

Помимо чувства вины, Цзин Тянь также чувствовал себя обиженным.

Как получилось, что он, бедный одинокий пес, чей романтический мир всегда был бесплоден, оказался в таком необъяснимом эмоциональном долгу?

Они оба уставились друг на друга, но Чжэн Сюньцянь был совершенно невозмутим, вел себя естественно и дружелюбно. Его тон стал еще более интимным, чем раньше.

- Почему ты здесь стоишь? Ты сказал, что проголодался.

Говоря это, он небрежно прошел мимо Чу Чен Тао и направился к месту, которое указал ранее.

Поколебавшись полсекунды, Цзин Тянь сделал несколько шагов вперед. Он не хотел оставлять Чу Чен Тао одного, но и оставаться было неловко. Поэтому он вежливо сказал:

- Старший, я сначала побуду с ним, хорошо?

- Подожди минутку, - Чу Чен Тао схватил его за запястье.

Когда Чу Чен Тао сел напротив Чжэн Сюньцяня, Чжэн Сюньцянь больше не мог его игнорировать.

- ...Почему мы сидим за одним столиком, когда здесь так много свободных мест? - пробормотал он, просматривая меню.

- Не стесняйтесь, заказывайте все, что пожелаете, я угощаю! - Цзин Тянь повысил голос, пытаясь разрядить неловкую атмосферу за столом.

- Я уже поел, - сказал Чу Чен Тао, - просто посижу немного.

Чжэн Сюньцянь медленно поднял голову, взглянул на него, затем снова перевел взгляд на меню и сказал:

- Давай начнем с рекомендованного на сегодня блюда.

Цзин Тянь кивнул и уже собирался встать, чтобы сделать заказ, когда Чу Чен Тао заговорил:

- Ему нельзя есть острую пищу, разве ты не знаешь об этом?

Рекомендуемым блюдом на день было ассорти из сушеных овощей, рассчитанное на две-три персоны, с маленьким символом чили рядом с ним.

- Все в порядке, я могу заказать что-нибудь другое! - Цзин Тянь поспешно махнул рукой.

Чжэн Сюньцянь поджал губы, протянул руку и усадил его обратно на стул.

- Тебе решать, я не привередлив.

- Я могу есть острую пищу, просто... - Цзин Тянь нервно объяснил: - Я могу просто промыть ее чистой водой!

- Так блюдо будет не очень вкусным, - сказал Чу Чен Тао, потянувшись за меню и указывая на блюдо в углу. - Тебе когда-то нравился этот суп в горшочках, попробуй.

Он имел в виду голову карпа и горшочек с супом из тофу, которые Цзин Тянь любил с детства.

Цзин Тянь вопросительно посмотрел на Чжэн Сюньцяня.

- Я не против, - сказал Чжэн Сюньцянь.

Рыбные головы в горшочках в школьной столовой оказались неожиданно вкусными.

Суп из белой рыбы, посыпанный небольшим количеством белого перца, был ароматным, вермишель - мягкой, но не кашеобразной, а тофу - нежным и восхитительным.

Цзин Тянь выпил две тарелки супа на одном дыхании, все еще желая добавки.

- Раньше ты всегда заказывал его. Иногда, когда тебе хотелось супа, но было лень приходить, я специально упаковывал его и приносил тебе в общежитие, - сказал Чу Чен Тао.

Чжэн Сюньцянь молчал, не глядя на него, сидел прямо и медленно жевал.

Цзин Тянь был полностью поглощен вкусной едой, обливаясь потом, пока пил, на мгновение забыв о тонкой атмосфере вокруг него.

- Следи за своим рукавом, - напомнил Цзин Тяню Чу Чен Тао, - ты чуть не намочил его.

Цзин Тянь быстро поднял руку.

Он не обратил внимания, когда протянул руку и почти коснулся жирной поверхности.

- Старший, почему бы тебе не попробовать? - он немного смутился: - Эта кастрюля такая большая, что мы вдвоем не сможем ее доесть.

Чу Чен Тао символически взял ложку для супа и зачерпнул немного в свою тарелку, затем спросил:

- Почему ты в последнее время не носишь свой браслет?

Цзин Тянь посмотрел на свое пустое запястье и улыбнулся.

- Я к этому не привык, поэтому снял его.

В дополнение к браслету он также снял серьги, висевшие у него на ушах.

Когда бы он ни выходил из дома, он надевал только самую простую одежду из своего гардероба.

Через несколько дней, когда у Ян Юэ будет время снова покрасить волосы, он вернется к своей первоначальной сдержанной внешности.

Единственным отличием от прежнего было то, что он снял очки.

По словам Ян Юэ, он перенес лазерную операцию во время зимних каникул на первом курсе.

Не обращая внимания на внешние различия, отсутствие необходимости носить очки было просто слишком удобно. Цзин Тянь тогда высоко оценил его решение.

- Тебе это к лицу, - казалось, Чу Чен Тао был немного огорчен. - У тебя отличный вкус, и ты всегда выглядишь очень красиво.

Ян Юэ уже говорил нечто подобное раньше.

Он сказал, что, просто взглянув на эти фотографии, можно было сказать, что Цзин Тянь не принадлежал к кричащему и несерьезному типу людей, а скорее обладал большим стилем и выглядел очень модно.

- У меня сейчас не так много времени, чтобы сосредотачиваться на этих вещах... - Цзин Тянь опустил голову. - Через несколько дней я планирую перекрасить волосы.

Чу Чен Тао, казалось, колебался, что бы сказать, но остановился. По выражению его лица было ясно, что он хочет убедить Цзин Тяня.

- ...Боишься привлечь к себе слишком много внимания? - Чжэн Сюньцзянь, который долгое время молчал, внезапно заговорил.

Цзин Тянь улыбнулся и кивнул.

- Хорошо, что ты не сделал татуировки на видных местах, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - Удалять их гораздо сложнее, чем красить волосы.

Цзин Тянь внезапно удивился.

- У меня есть татуировки?!

Говоря это, он взглянул на Чу Чен Тао, и тот тоже выглядел удивленным.

- Да, - Чжэн Сюньцзянь поднял руку и указал на свое тело, - на спине, чуть ниже талии.

Цзин Тянь ошеломленно уставился на него, разинув рот, но ничего не сказал.

Ниже пояса... это, должно быть, около задницы.

Чжэн Сюньцзянь видел татуировку, которую сам Цзин Тянь еще не заметил, и тому была только одна причина.

Чу Чен Тао, несомненно, тоже это понял, и его взгляд, устремленный на Цзин Тяня, стал глубоким и непроницаемым.

Чжэн Сюньцзянь сохранял спокойствие, неторопливо накладывая себе немного супа.

Бессознательно Цзин Тянь протянул руку и наугад коснулся области ниже талии и над ягодицами, спрашивая:

- Что... зачем?

- Это трудно описать, - Чжэн Сюньцзянь отложил половник. - В прошлый раз я сделал фотографию, я отправлю ее тебе позже.

Цзин Тянь разинул рот, пару раз моргнул, и вскоре его щеки запылали.

- Фотографию? - голос Чу Чен Тао звучал с явным скептицизмом.

- Она была сделана с согласия, - сказал Чжэн Сюньцзянь, опуская голову, чтобы отхлебнуть суп.

Чу Чен Тао смотрел прямо на Цзин Тянь, и в его глазах отражалось множество мыслей.

Не так давно, в тот день, когда Цзин Тянь потерял память, он искренне сказал, что Чжэн Сюньцзянь не заслуживает доверия, и он верил, что Цзин Тянь не сделает ничего, что могло бы предать его.

...Казалось, он не только что-то сделал, но и оставил о себе память.

Цзин Тянь напрягся всем телом и резко сел.

- Мне... мне нужно кое-что сделать! Я побежал!

Его щеки горели, мозг гудел, готовый взорваться; он просто хотел сбежать из этого места как можно быстрее.

- Подожди, - Чу Чен Тао встал, - ты...

Казалось, он не знал, что сказать, и выдержал короткую паузу.

Цзин Тянь отвернулся, боясь взглянуть на него.

Разве это не считалось конкретным доказательством неверности? О чем он вообще думал тогда? Это было так неправильно.

Теперь он вообще не мог справиться с этой неразберихой.

Немного поколебавшись, Чу Чен Тао задал вопрос, совершенно не связанный с предыдущей темой:

- Почему ты спрашивал о моем дне рождения?

Цзин Тянь запоздало осознал, что не ответил на сообщение Чу Чен Тао.

О нет, похоже, он снова совершил какую-то глупость.

Чжэн Сюньцзянь, который никак не отреагировал на слова Цзин Тяня о том, что он уходит, наконец поднял голову, услышав это замечание.

- ...Ты спрашивал его об этом? - он посмотрел на Цзин Тяня, слегка приподняв брови.

<http://bllate.org/book/14227/1255147>